

Б.В. Челноков,
заслуженный работник ЧМК,
член Вологодского Союза писателей-краеведов

Череповецкий след академика Бардина

Своим развитием, восхождением к сегодняшней известности Череповец обязан двум людям с самым распространенным русским именем – Иван: Ивану Андреевичу Милютину, талантливому градоначальнику, судовладельцу и банкиру, промышленнику и экономисту и Ивану Павловичу Бардину, вице-президенту Академии наук СССР, Государственному советнику по металлургии и химии.

За 46 лет деятельности Милютина на посту городского головы Череповец стал крупной пристанью на реке Шексне и важным торговым и культурным центром. Благодаря Милютину через город прошла северная железная дорога. Город оказался на пересечении широтной железнодорожной магистрали и Мариинского водного пути. Из всего Пошехонья (то есть земель вдоль Шексны) Череповец получил лучший выход на Петербург, а кроме того на Москву, Архангельск, Нижний Новгород, Екатеринбург. Тем самым была заложена прочная основа для будущего экономического подъема Череповца. Через 35 лет, в 1940 году, когда решался вопрос, где должен быть центр северо-западной металлургии, академик Бардин указал на Череповец – перекресток водного и железнодорожного путей. Впервые в мире было предложено поставить металлургический завод не «на руде» и не «на угле», а на транспортном потоке, с тем, чтобы сырье шло в Череповец, а готовая продукция – в промышленные центры страны. Если бы не это смелое, продуманное и всей последующей жизнью подтвержденное решение Бардина, неизвестно, как бы сложилась судьба Череповца.

До последнего времени о роли Ивана Павловича Бардина в создании и развитии Череповецкого металлургического завода, правопреемником которого является нынешняя «Северсталь», мало что было известно. Из стратегических соображений завод проектировался и строился под грифом «секретно», все документы отправлялись в спецхраны архивов, да там и оседали. Долгие годы не было известно, что самый первый правительственный документ о строительстве Череповецкого металлургического завода и его рудно-сырьевой базы (подписанный самим Сталиным!) относится к довоенному времени. А чтобы он явился на свет, потребовалась огромная работа экспертов – геологов, проектировщиков, металлургов, экономистов, транспортников во главе с заместителем Народного Комиссара черной металлургии СССР академиком И.П.Бардиным.

О том, какую роль сыграл И. П. Бардин как технический директор «Кузнецкстроя» и вице-президент Академии наук СССР, написано немало книг. А о том, что Иван Павлович и для Череповца что-то сделал, посвящена всего одна строчка в книге В.Мезенцева «Бардин» из серии ЖЗЛ. Вот она: «1952 год. Иван Павлович отправляется в малоизвестные ему районы – на Кольский полуостров, в Воркуту и Череповец». И это всё! Я посчитал такое положение дел, по крайней мере, не справедливым и решил создать «череповецкого» Бардина.

О «череповецком» Бардине было известно, что он являлся руководителем Ленинградско-Мурманской экспедиции, которая рекомендовала строительство северо-западного металлургического завода в Череповце, и что в ноябре 1959 года Бардин посетил Череповец, побывал в цехах завода и читал лекцию о металлургии Швеции для инженерно-технических работников завода.

Я поставил перед собой цель по возможности расширить рамки участия Бардина в создании в Череповце центра северо-западной металлургии. В первую очередь изучил всё, что об этом написано, в череповецком архиве ознакомился с документами о строительстве завода перед войной. И сделал первое открытие: отыскал черновик письма директора строящегося в 1941 году завода Мурзова, которое начиналось словами «Уважаемый Иван Павлович!» Почему-то сразу подумалось: письмо адресовано академику Бардину! Что потом и подтвердил при встрече Александр Иванович Мурзов, которого я отыскал в городе Куйбышеве.

В 1979 году встретился с вдовой академика Бардина. Привёз первые документы, подтверждающие, что Бардин имеет прямое отношение к северной металлургии: доклад Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства с замечаниями Бардина, разработку проектантов Гипромеза «Соображения о перспективах развития черной металлургии в ближайшие 10-15 лет», протокол совещания Комиссии по вопросам черной металлургии и железным рудам Кольского полуострова и другие.

Затем работа в течение нескольких лет в архиве Академии Наук, Центральном Государственном архиве Октябрьской революции, Центральном Государственном архиве народного хозяйства, Вологодском областном архиве новейшей политической истории, и, конечно, в домашнем архиве академика Бардина. Много рассказала Лидия Валентиновна, познакомила с дневниковыми записями, подарила множество фотографий академика, альбом «Череповец строится. 1951 год», свела меня с соратниками Бардина.

К бардинским дневникам Лидия Валентиновна меня долго не подпускала. Почему? Научена горьким опытом. Вместо издания от имени Бардина литераторы использовали дневники в корыстных целях. Писатель Заславский передал их Мезинцеву и тот на основании дневниковых записей издал книгу за своей фамилией. Затем дневниками Бардина воспользовался Александр Бек, автор «Волоколамского шоссе», в годы перестройки появилась его книга «Новое назначение», в которой под именем Онисимова выведен Бардин.

Однажды я спросил Лидию Валентиновну, почему Иван Павлович не был на торжественном пуске Череповецкого завода? Ответила она не сразу. Чувствовалось, какие-то неприятные моменты связаны с этим периодом жизни Бардина.

– С ним случился инфаркт, – помолчав, ответила Лидия Валентиновна. – Потом взяла одну из папок, развязала тесемки и подала копии многочисленных документов, письма, вырезки из «Литературной газеты». Письма адресованы в самые высокие инстанции: Совет Министров СССР, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Правление Союза писателей СССР.

– Эти годы мне хотелось бы вычеркнуть из биографии Ивана Павловича, – с горечью проговорила Лидия Валентиновна. – Вокруг его имени

литераторы устроили самый настоящий заговор. Его обвиняли во всех смертных грехах. Приходилось бросать дела, чтобы оправдываться перед горе-писателями.

Писатель Заславский, занимавшийся во времена кузнецкой эпопеи литературной обработкой книги «Жизнь инженера», разослал во все высокие инстанции письма «о чудовищном факте нравственного падения Бардина», которое, по утверждению Заславского, выразилось в присвоении авторства книги, что позволило Бардину приобрести славу и популярность, достичь высокого положения в обществе. Другой писатель – Владимир Попов – на страницах «Литературной газеты» обрушил поток клеветы, обвинив Бардина в том, что он узурпировал металлургическую науку и не дает ходу прогрессивным идеям молодых ученых и изобретателей.

Что чувствовал Бардин, человек светлого ума и доброго сердца, как он переживал клеветнические нападки? Об этом Иван Павлович оставил дневниковые записи. Они передают его душевные переживания, боль и страдание: *«Литераторы решили сбросить меня с металлургического Олимпа и травят сознательно. Везде и всюду доказывают, что высокого положения я достиг не путем знаний и труда, а исключительно за счет мошенничества. Что делать? Уйти в отставку? Отстраниться от основной деятельности и жить спокойной жизнью? Но такая жизнь не для меня...»*

«Литературный шантаж» стоил Бардину инфаркта, поэтому он и не был на пуске своего детища – Череповецкого металлургического завода. Меня поразила его стойкость, способность противостоять оголтелому шантажу завистников, не впасть в депрессию. Его спасала любимая металлургия. Металлургия для него был и работой, и хобби.

В 1956 году к хору литераторов присоединились экономисты-ретрограды, обвинявшие бывшего наркома Тевосяна и Бардина в том, что по их вине построили на пустом месте Череповецкий завод, который станет обузой для народного хозяйства. Был поставлен вопрос о консервации завода и его рудников. В дневнике той поры Иван Павлович с грустью пишет о «всеми забытом Череповце», но тут же бросается в бой, доказывая необходимость форсировать стройку. Это ему удалось, но сколько сил, нервов на это ушло!

Спустя полвека после смерти Бардин вновь оказался под «обстрелом» литераторов. Кемеровские писатели Мэри Кушникова и Вячеслав Тогулев покопались на пыльных полках местного партийного архива, сотворили пасквиль «Неизвестный Бардин» и выложили его в Интернете. Взяться за перо разоблачители «культа Бардина» решили после того, как узнали, что вдова вице-президента Академии наук СССР Лидия Валентиновна Бардина выразила готовность передать государству его личный архив и превратить бардинскую квартиру в Москве в мемориальный музей. Их очень беспокоило то, что новоявленный музей будет параден и официозен, как подавляющее большинство подобных учреждений, касающихся "людей-памятников". И они решили снять позолоту с портрета «приметного общественного деятеля, обласканного при Сталине» и показать его нам совсем с другой стороны – как усердного борца с «врагами народа» во время строительства Кузнецкого металлургического комбината. Чтобы у нас и тени сомнения не осталось в том, что возвеличивать такого человека ни в коем случае нельзя. Авторы пасквиля задались вопросом: *«Почему Бардину, едва ли не единственному, удалось сравнительно благополучно миновать репрессивные рифы?»* И находят этому своё объяснение: *«И пусть его сподвижников ждет гильотина, – ему же лучше: лавры "главного кормчего великой стройки" никто у него отныне оспаривать не будет. А за лавры можно многим поступиться. И своей честью, и чужими*

загубленными жизнями». Вот оказывается что: чтобы добиться всемирной славы, Бардин шагал по трупам, радуясь всякий раз, когда в печати появлялась фамилия очередного сослуживца-«врага народа»!

Вновь, как и много лет тому назад, литературные киллеры XXI века пытаются убить Память о Бардине, грязными сапогами растоптать честь Инженера, Великого Ученого, Патриота.

Это в далеком Кемерово. А что у нас в Череповце? В начале нового тысячелетия и в Череповце раздавались голоса: а нужно ли нам хранить память о чудаках, не спавших ночами, вкалывавших без отпусков, заботившихся о какой-то там большой индустрии, от которой только чахнет природа? Зачем, к примеру, нам затратный проект восстановления бардинского вагона? Вагон ветхий, имеет «незначительную идеологическую значимость», да и сам Бардин бывал в Череповце проездом. Это Челноков его «раскрутил». Вполне достаточно покрасить вагон снаружи и установить на нём мемориальную доску: мол, «в этом вагоне академик И. П. Бардин приезжал в Череповец». И, что интересно, с таким предложением были согласны многие члены Совета директоров компании. Но только не директор социально-бытового комплекса Г. Е. Шевцов, председатель комиссии по подготовке к 50-летию ОАО «Северсталь». Он заявил, что нельзя ограничиваться полумерами, обязательно надо делать в вагоне экспозицию, рассказывающую о гениальном учёном-металлурге. «Никто нас не поймет,- писал Георгий Егорович генеральному директору комбината, – если мы поставим муляж. Если нет на это средств, давайте обратимся к рабочим, инженерам, специалистам. Я уверен, люди откликнутся». Победил здравый смысл. Восстановление вагона и воссоздание в нём «Музея академика И. П. Бардина» включили в программу мероприятий празднования 50-летия ОАО «Северсталь».

...Наверное, есть нечто символическое в том, что улица Бардина в Череповце соединяет площадь Строителей и металлургический комбинат. На стене дома номер один висит табличка с надписью: «Улица академика Бардина – инициатора строительства металлургического завода в Череповце». Это одна из самых оживлённых магистралей города. По ней непрерывным потоком идут десятки грузовых машин, вовлечённых в хозяйственный оборот предприятия, подчёркивающих напряжённый трудовой ритм города металлургов.

Улица Бардина как раз приведёт вас к центральной проходной металлургического комбината, возле которой установлен памятник выдающемуся учёному-металлургу. Каждый год в день рождения Ивана Павловича Бардина, 13 ноября, приходят сюда творцы технического прогресса. Возложив цветы, кандидаты в лауреаты бардинской премии знакомятся с экспозицией вагона-музея и на автобусах держат курс во Дворец металлургов на церемонию вручения премий. В этот день в Индустриальном колледже проводятся бардинские чтения, на ринге спортивного клуба «Северсталь» проходит международный турнир по боксу. Во всём этом – дань уважения и признательности череповчан академику И. П. Бардину. Замечательному человеку, блестящему инженеру-производственнику, выдающемуся учёному, неустанному борцу за технический прогресс.

«Если после нас останутся труды, сооружения, мысли, – то, значит, не зря прожита на свете жизнь», – записал Иван Павлович Бардин в своём дневнике. Девизом всей его жизни было служение народу, своей Родине. Полвека он посвятил отечественной металлургии. Им создана школа металлургов-технологов и металлургов-учёных, работающих в промышленности и научных организациях. Под его руководством разработаны технологические процессы, которые и сейчас являются передовыми: непрерывная разливка стали, прямое восстановление железа, порошковая металлургия, применение кислорода для интенсификации

металлургических процессов и другие. И. П. Бардин оставил для потомков созданные им научно-исследовательские институты, заводы, в том числе и Череповецкий металлургический комбинат, на базе которого в 1993 году было образовано открытое акционерное общество «Северсталь».

Череповецкому заводу Иван Павлович Бардин предрекал большое будущее. Он верил, что «придёт время и о Череповце заговорит весь мир». Мечта академика Бардина воплощена в действительность. Сегодня ОАО «Северсталь» – крупнейшая международная сталелитейная и горнодобывающая компания по добыче железных руд и коксующегося угля, производстве стали, металлопроката, труб большого диаметра и других высокотехнологичных металлургических продуктов. Её продукция расходуется по всему земному шару.